

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ЛЕКСИКО-ФРАЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ
СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЖЕНОК**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и
переводоведение
очной формы обучения, группы 04001218
Бойко Татьяны Александровны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Синельникова И.И.

Рецензент
к.ф.н., доцент кафедры
иностранных языков
Белгородского государственного
технологического университета
им. В.Г.Шухова
Никитина М.Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЛИЯНИЯ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА НА ЯЗЫК В ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	6
1.1 Дифференциация понятий пол и гендер в теории современного языкознания.....	6
1.1.1 Определение и зарождение понятия «гендер».....	6
1.2 Социальная дифференциация языка по полу говорящего.....	18
1.3 Особенности женской речи во французском языке.....	22
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	24
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.....	27
2.1 Лексический аспект исследования.....	27
2.1.1 Использование лексики эвфемистического характера.....	27
2.1.2 Интенсификаторы как средство гиперболизации эмоций.....	35
2.1.3 Использование англо-американской лексики.....	37
2.2 Стилистический аспект исследования.....	42
2.2.1 Метафора как средство передачи женской эмоциональности.....	42
2.2.2 Фразеологизмы как фактор реализации женской эмоциональности.....	47
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития лингвистики появляется необходимость в изучении гендерного аспекта языка, который влияет на функционирование социально-культурного дискурса. Сегодня следует говорить не о том, какой пол занимает доминирующую позицию в языке, а о том, какие лексические, стилистические или грамматические средства используются для его выражения, учитывая прагматический и коммуникативный контекст.

Язык мужчин и женщин играет важную роль в динамике языковой нормы. Однако, роль женщин в установлении языковых норм первостепенна. Язык женщин представляет собой с одной стороны, реализацию национального языка в полном объеме, а с другой – отражает определенные специфические черты, которые возникают под влиянием общеязыковых тенденций и обусловлены гендерными факторами. В данной работе была предпринята попытка изучения лексико-семантических средств, представленных в языке французских женщин, в частности в языке французских женских журналов. В данном исследовании язык французских женских изданий рассматривается как гендерно-обусловленная реализация языка, так как он оказывает большое влияние на формирование речи современных француженок, которые, в свою очередь, оказывают самое большое влияние, по сравнению с другими социальными группами, на формирование национального языка.

Исследование женской речи является перспективным и актуальным направлением в современной лингвистике. Этой проблематике посвящены работы О. Л. Антиненскула, Е. М. Бакушевой, А. Ю. Беляевой, Е. И. Гаповой, А. Р. Усмановой, А. В. Геодакяна, Е. Ю. Гетте, Е. И. Горошко, Е. В. Есиной, В. И. Заботкиной, Е. А. Земской, А. М. Китайгородской, Н. Н. Розановой, А. В. Кирилиной, М. А. Ягубовой, Дж. Коатс, С. Дебра, М. Ягелло и др. Однако лексико-семантические особенности женской речи, их представленность в языке, а также их влияние на процесс формирования национального языка заслуживают дальнейшего изучения. Все вышесказанное обуславливает актуальность данного исследования.

Исследование лексических и стилистических особенностей женской речи на основе французских изданий определяет научную новизну данной работы.

Объектом исследования выступает французская женская разговорная речь, а в частности язык французских женских журналов Elle, Marie Claire, Femme Actuelle. Выбор именно этих изданий обусловлен их большой популярностью среди француженок в возрасте от 16 до 50 лет. Таким образом, к читательницам данных изданий относятся социально-активные француженки, чей язык находит свое отражение в данных журналах.

Материалом для исследования и анализа послужили 2006 лексических единиц, отобранных из вышеперечисленных женских изданий. С целью выявления лексико-семантических особенностей языка французских женщин были проанализированы статьи французских женских журналов, изданных с 2003 по 2017 гг.

Целью данной работы является выявление особенностей французской женской речи на лексическом и стилистическом уровнях, а также ее влияние на формирование национального языка.

Из цели работы вытекает ряд задач:

1. дать определение понятия «гендер»;
2. ознакомиться с основными особенностями гендерной концепции;
3. рассмотреть точки зрения русских и зарубежных лингвистов на гендерные исследования;
4. выявить отличия женской речи от мужской;
5. выявить лексико-семантические особенности женской речи, представленной во французских женских изданиях;
6. проанализировать влияние языка француженок на процесс формирования языковых норм и развития национального языка.

В ходе исследования были использованы описательный и сопоставительный методы, позволившие провести комплексный анализ речи французских женщин на лексико-семантическом и прагматическом уровнях. Методы

композиционного и контекстуального анализа лексических единиц позволили структурировать фактический материал данного исследования. При обработке данных применялся количественный анализ лексических единиц.

Структура работы определяется логикой исследования и поставленными задачами. Дипломная работа состоит из введения, теоретической главы, исследовательской главы, заключения и списка использованной литературы, включая источники фактического материала.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЛИЯНИЯ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА НА ЯЗЫК В ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1 Дифференциация понятий пол и гендер в теории современного языкознания

1.1.1 Определение и зарождение понятия «гендер»

Современная социально-психологическая наука различает понятия пол и гендер. Традиционно понятие пол использовалось для обозначения морфологических и физиологических различий, на основе которых человеческие существа квалифицируются как мужские или женские. Пол (биологические особенности) человека считался фундаментом и первопричиной психологических и социальных различий между женщинами и мужчинами. По мере развития научных исследований стало ясно, что с биологической точки зрения между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий [Е. И. Гапова, А. Р. Усманова 2000: 43]. Но помимо биологических отличий, между людьми существует разделение их социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках. Антропологи, этнографы и историки давно установили относительность представлений о типично «мужском» или типично «женском»: то, что в одном обществе считается мужским поведением, чертой характера, в другом может определяться как женское. Отмечающееся в мире многообразие социальных характеристик мужчин и женщин и принципиальное равенство биологических характеристик людей позволяет сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующих в разных обществах.

Таким образом возникло понятие гендер, означающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [Кирилина 2000: 142]. Гендер – это специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения

между собой [Клецина 2004: 71]. Гендер относится не просто к мужчинам и женщинам, а к отношениям между ними и к способу социального конструирования этих отношений. В конечном счете, не биологический пол, а социокультурные нормы определяют психологические особенности, роли и статусы, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Гендер создается социальной практикой, социальными стереотипами, нормами поведения людей в различных сферах жизнедеятельности, предписывая выполнение определенных социополовых ролей. Таким образом, быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные гендерные роли.

С определенного момента времени почти в каждом обществе, где социально предписанные характеристики имеют два гендерных типа (ярлыка), одному биологическому полу предписываются социальные роли. Не имеет значения, какие это социальные роли: они могут быть различными в разных обществах, но то, что приписывается и предписывается женщинам, оценивается как вторичное (второсортное). Социальные нормы меняются со временем, однако гендерная асимметрия остается. Таким образом, можно сказать, что гендерная система – это социально сконструированная система неравенства по полу [Грейдина 2004: 75]. Гендер, таким образом, является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст организует систему социальной иерархии [Заботкина 2003: 244].

Кирилина А. В. подчеркивает, что важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей [Кирилина 2001: 213]. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей (например, ярлыки «мужеподобная женщина» или

«мужик, а ведет себя как баба» весьма болезненно переживаются людьми и могут вызывать не только стрессы, но и различные виды психических расстройств). С момента своего рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы – в традиционных обществах совершаются символические родильные обряды, различающиеся в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек новорожденного во многих обществах также определены его полом. Проведенные Е. И. Горошко исследования показывают, что новорожденных мальчиков больше кормят, зато с девочками больше разговаривают [Горошко 2001: 354].

В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей гендерные нормы, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина». Впоследствии эти гендерные нормы поддерживаются с помощью различных социальных (например, право) и культурных механизмов, например, стереотипы в СМИ. Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, индивиды на микроуровне поддерживают гендерные различия и, одновременно, построенные на их основе системы господства и властвования [Горошко 2001: 354].

Дифференциация понятий «пол» и «гендер» означала выход на новый теоретический уровень в осмыслении социальных процессов. В исследованиях, посвященных дифференциации этих понятий, выделяют два периода, рубежом которых являются 60-е годы XX века.

К первому периоду относятся нерегулярные исследования, не связанные со смежными науками, основанные на наблюдениях разрозненных фактов. Ко второму – широкомасштабные исследования, обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту в языкознании, развитием социо-

лингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе.

Впервые о факторе пола в связи с языком заговорили в античности при осмыслении грамматического рода. Древнейшей гипотезой о причинах появления и функционировании в языке категории рода стала символично-семантическая теория, основанная на соотнесении биологической и грамматической категориях рода. Сторонники этой теории считали, что грамматический род возник под влиянием природной данности. Это привело к некоторой оценочности в интерпретации рода как грамматической категории: мужской род расценивался как первостепенный в силу наделения его семантикой силы, имена женского рода характеризовались пассивностью, подчиненностью. Таким образом, черты общественной реальности проецировались на законы развития языка. Символично-семантическую гипотезу поставило под сомнение открытие языков, в которых категория рода отсутствует. Тем не менее, несмотря на критику этой гипотезы, вытесняемой морфологическим и синтаксическим объяснением категории рода, непоколебимым оставалось убеждение, что грамматический род воздействует на восприятие действительности и участвует в формировании положительных и отрицательных коннотаций.

Следующий этап в развитии лингвистических тендерных исследований связан с открытием в XVII веке экзотических первобытных языков, в которых имело место разделение на мужской и женский варианты речи. Общим для изучения этих языков было то, что мужской вариант рассматривался как собственно язык, а женский – как отклонение от него. Таким образом, впервые было замечено, что язык мужчин и женщин различается [Беляева, 2001: 41].

В начале XX века эта проблема привлекла внимание Ф. Маутнера и О. Есперсена. В 1918 году Ф. Маутнер описал различия в речи носителей немецкого языка. При изучении функционирования языка в разных социальных сферах ученый заметил, что в среде фабричных рабочих ненормативная

лексика используется в основном мужчинами. В высшем же обществе мужчины прибегали к использованию эвфемизмов, употреблять которые позволялось и женщинам.

Автор пришел к выводу, что женщины в большей степени используют иностранные слова, будучи неспособными, в силу низкого уровня образования, найти эквивалент в родном языке. Ф. Маутнер также исследовал возможности существования гендерных различий в цивилизованных европейских языках. Исследователь говорит о проявлении половой дифференциации в языке и объясняет ее историческими причинами. Ф. Маутнер исследовал особенности мужского и женского речевого поведения и пришел к выводу, что творческое использование языка – прерогатива сильного пола, а женщины способны лишь усваивать создаваемый мужчинами язык [Беляева, 2001: 44].

В 1922 году О. Есперсен обратил внимание на то, что женщины говорят более вежливо и мягко, имеют более ограниченный словарь, более склонны к эвфемизмам и менее – к ругательствам. По мнению О. Есперсена, некоторые различия в языке мужчин и женщин уходят корнями в древние обычаи. Определенные слова издавна представляли вербальное табу, так как их использование, по поверьям, могло иметь дурные последствия. Таким образом, выделялась лексика, употребление которой запрещалось при определенной ситуации, а также слова, предназначенные для употребления одним из полов. Прежде всего, это непристойные выражения, которые употребляются преимущественно мужчинами, женщины же предпочитают заменять эти выражения лексикой эвфемистического характера. Исследователь относит к одной из наиболее характерных черт женской речи консерватизм, ее приверженность языковой норме; это обусловлено социальной ролью женщины, которой общество вменяет в обязанность сохранение и передачу подрастающему поколению норм, традиций, культурных ценностей. Определяя в качестве основополагающей причины различия в речевом поведении разделение труда, автор заключает, что

значительные социальные перемены могут оказать существенное влияние на отношения между мужчиной и женщиной [Jespersen, 1968: 294-299]. Таким образом, основным результатом первого этапа изучения лингвистических проявлений гендерного фактора явилось формирование концепции дефицитности женской речи, когда мужской язык рассматривался как норма, а женский – как отклонение от нее.

Более подробно вопросом исследования различий в речи мужчин и женщин стали заниматься в 60-х годах XX века. Именно в этот период пристальное внимание лингвистов привлекло влияние на язык человеческого фактора. Активно развивающаяся социолингвистика предоставила в распоряжение ученых широкий спектр статистических данных о языке. Это способствовало возникновению широкомасштабных и интенсивных тендерных исследований.

Особое место в изучении языковых гендерных различий принадлежит П. Траджиллу. Феномен дифференциации употребления языка мужчинами и женщинами автор объясняет тем, что женщины для утверждения своего социального статуса вынуждены прибегать к лингвистическим средствам. Отсюда и подчеркнутая правильность женской речи, преобладающие в ней престижные языковые варианты и нормативные грамматические конструкции. Общество устанавливает для мужчин и женщин разные модели поведения: феминная модель – корректность, строгое соблюдение норм, маскулинная модель связана с мужественностью, твердостью. Таким образом, в процессе коммуникации женщины стремятся к укреплению своего социального статуса, а мужчины – к реализации принятой в обществе концепции маскулинного типа поведения. Автор заключает, что существует связь между речевыми вариантами, предпочитаемыми женщинами, и совокупностью культурных значений, включая формальность, вежливость, уступчивость, то есть гендерно-специфичная речь является аспектом общей культурной модели поведения, считающейся приемлемой для мужчин и женщин [Trudgill, 1974: 123-137].

В конце 1960 - начале 1970-х годов гендерные исследования в языке получили широкое распространение благодаря «Новому женскому движению», прежде всего в англоязычных странах (Великобритании и США) и Германии, в результате чего в языкознании возникло своеобразное направление, названное феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка. Однако первая работа о дискриминации женщин во всех сферах жизни общества, получившая впоследствии название «Библия феминизма», появилась в 1949 году. Это книга известной французской писательницы Симоны де Бовуар «*Deuxième Sexe*», в которой Симона де Бовуар впервые говорит о том, что женщина живет в чуждом ей мире, в котором царят правила, представления и стереотипы, создаваемые мужчинами о женщинах. Так, автор отмечает, что «исконно женские» функции – рожать детей, быть социально пассивными и уметь соблазнить – это не то, что женщины хотят для себя, это то, что мужчины определили для женщин [Beauvoir, 1968: 126-138].

В консервативной Франции пятидесятых годов эта книга спровоцировала скандал. Так, Франсуа Мориак говорит, что это произведение «достигает границ гнусности», Жюльен Грак отмечает его «неуместный, неприличный тон», а Альбер Камю называет «оскорблением мужской половины». Зато в США «бестселлер» Симоны де Бовуар приобретает огромную популярность. Так, основательница National Organisation of Women, Бетти Фриден призналась, что эта книга изменила всю ее жизнь [Bosio-Valid, Zancarini-Fournel, 2001: 140-141].

Таким образом, именно во Франции возникли первые предпосылки для исследования женской роли в обществе и языке, которые способствовали возникновению в 70 гг. XX века феминистской лингвистики, которая, в свою очередь, «заговорила» о женском варианте речи как таковом.

Наиболее яркими представительницами феминистской лингвистики в США являются Р. Лакофф, Д. Камерон, Д. Коатс, Д. Таннен.

Одно из первых комплексных исследований женской речи принадлежит Робин Лакофф. В своей работе «Язык и место женщины» она утверждает, что существует 2 стиля речи: нейтральный язык и женский язык. Автор приходит к выводу, что язык женщин отличается от языка мужчин, так как женщины занимают в обществе второстепенное положение. Именно поэтому речевое поведение женщины, по мнению Р. Лакофф, отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью, большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по общению. Женщина более внимательно выслушивает собеседника, не стремится доминировать над ходом беседы, что создает, по мнению Р. Лакофф, ореол неуверенности в себе, некомпетентности и наносит ущерб ее имиджу. Р. Лакофф выделяет способствующие этому черты женской речи в английском языке: преференция женщин к разделительным вопросам, использование повышающейся интонации там, где должна быть понижающаяся, употребление семантически опустошенной лексики, специальных пластов лексики, описывающих традиционно женские сферы жизнедеятельности, частое употребление эмфазы, интенсификаторов и модальных частиц. К тому же, «женские» модальные средства гораздо разнообразнее и употребляются женщинами чаще. Женщины шутят гораздо реже мужчин. Если женщина начинает использовать мужские речевые тактики, то она воспринимается как неженственная, наглая. Р. Лакофф считает, что такое речевое поведение женщины препятствует ее восприятию как полноценной личности, так как личность женщин подавляется лингвистически [Lakoff, 1975: 174].

В своей работе “The feminist critique of language” Д. Камерон пришла к выводу, что различия в речи мужчин и женщин являются результатом убеждений и стереотипов, существующих в любом обществе. По мнению исследовательницы, язык женщин воспринимается в обществе как недостаточный, ущербный по сравнению с языком мужчин именно потому, что женщины все еще подчиняются мужчинам социально [Cameron, 1992: 48].

Большой интерес представляет работа Дж. Коатс “Women, Men & Language: studies in language & linguistics”. Автор не признает наличия у женщин врожденной фиксированной гендерной идентичности, так как, по ее мнению, гендер не является статичным, это процесс, который никогда не прекращается. Исследовательница рассматривает роль языка в конструировании женщин как тендерных существ. Традиционному социолингвистическому тезису: «я – женщина, поэтому я говорю как женщина», Дж. Коатс противопоставляет тезис «я использую язык, чтобы конструировать себя как женщину, создать свою женщину». Более того, она отмечает, что женщины, которых мы конструируем, меняются в зависимости от обстоятельств и контекста. По мнению автора, возникает много способов существования нашего «я», и это не разные типы личности, а разные типы женщины [Coates, 1987: 52-67].

Известная американская исследовательница Дебора Таннен в своей книге «Ты меня не понимаешь» описывает «теорию двух культур» мужчин и женщин. Анализируя мужские и женские речевые стили, Д. Таннен приходит к выводу, что разговор между мужчинами и женщинами представляет коммуникацию противоположных культур. Мужчины и женщины изначально овладевают языком в двух разных мирах (в мире мальчиков и девочек), при этом каждая группа дает оценку противоположному стилю, исходя из своего собственного. Однако различия мужского и женского языковых стилей во многом не симметричны. Мужчины и женщины, оказавшись в одной группе, начнут говорить в манере более привычной и удобной для мужчин. Оценка тому и другому стилю также дается, как правило, исходя из стандартов мужского стиля, который считается нормой. По мнению Д. Таннен, различия в коммуникативных стратегиях полов нужно искать в глубоком детстве, где создаются разные миры, в которых потом живут мужчины и женщины, поэтому, стремясь к гармонии в отношениях, они часто обнаруживают, что совсем не понимают друг друга [Таннен, 1996: 352-401].

Представительницами феминсткой лингвистики во Франции были Кейт Миле и Люс Иригарей. Кейт Миле в своем труде “*Politique du male*”, вышедшем в 1970 году, говорит о том, что в языке доминируют мужчины, и язык используется ими как одно из орудий для власти, контроля над женщинами. Исследовательница говорит о необходимости реформирования языка, предлагая изменить весь мужской дискурс и связанную с ним мужскую ментальность [Bosio-Valici, Zancarini-Fournel, 2001: 148].

Другая француженка, Люс Иригарей, которую в США принято считать основательницей французского феминизма, в 1974 году в своей книге “*Speculum de Vautre femme*” приходит к выводу, что язык является символическим инструментом, своеобразным «полем брани» за первенство полов. Так, автор отмечает, что в английском языке род притяжательного местоимения определяется родом владельца; так, англичане сказали бы *sa chien* (her dog), если хозяйка собаки – женщина, а во французском говорят *son chien*, независимо от пола хозяина. Женщины, таким образом, имеют лишь иллюзию собственности в языке. Исследовательница приходит к выводу, что мужчины в языке занимают первое место, а женщины – второстепенное, так как мужской род во французском языке чаще обозначает субъект (*le medecin*), а женский – деятельность и практику (*la medicine*) [Irigaray, 1985: 116-125].

Женские исследования [Земская, Китайгородская, Розанова 1993: 63] постепенно перерастают в гендерные исследования, где на первый план выдвигаются подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными. В современной науке гендерный подход к анализу социальных и культурных процессов и явлений используется очень широко. В ходе гендерных исследований рассматривается, какие роли, нормы, ценности, черты характера предписывает общество женщинам и мужчинам через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы, чтобы выстроить традиционную гендерную асимметрию и иерархию власти. В

конце 1980 - начале 90-х годов возникла гипотеза «гендерных субкультур», восходящая к работе Гамперца (Gumperz) по исследованию межкультурной коммуникации, а также к более ранним работам по этнологии, этнографии, истории культуры (Borneman, Mead). В трудах Мальца и Боркер (Maltz, Borker) и Таннен (Tannen) принцип межкультурной коммуникации распространен на гендерные отношения. В этом случае в центре внимания находились процессы социализации. Социализация индивида рассматривалась как присвоение им определенной субкультуры, которой свойственны особые речевые практики, разные в мужской и женской среде. В детском и подростковом возрасте люди вращаются преимущественно в однополых группах, образуя субкультуры и усваивая свойственный им речевой этикет, что, на взгляд сторонников гипотезы, во взрослом возрасте ведет к непониманию и речевым конфликтам, которые приравниваются к межкультурным [Каменская 2001: 184].

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии. Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма, привели к пересмотру научных принципов изучения категорий «этничность», «возраст» и «пол», интерпретировавшихся ранее как биологически детерминированные [Гриценко 2005: 57]. Новый подход потребовал и применения новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей, что и стало причиной введения в научное описание термина «гендер», призванного подчеркнуть общественно конструируемый характер пола. Этот подход естественно стимулировал изучение лингвистических механизмов проявления гендера в языке коммуникации. В этом же направлении подталкивала ученых и феминистическая критика языка, которую ряд

исследователей относит к одной из составляющих постмодернистской философии [Гетте 2004: 142].

Теоретики феминистской идеологии исходят из того, что женщине для психологического, социального и биологического выживания в обществе необходимо обрести в нем свою идентичность, то есть быть адекватно отображенной, идентифицированной в языке, который употребляется в данном сообществе. Исследователи обратили особое внимание на неравномерную представленность в языке лиц разного пола. Язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он андроцентричен (ориентирован на мужчину), женское предстает главным образом в роли объекта и противопоставляется традиционной культуре как культуре идеологически мужской.

Важной чертой этой идеологии является стремление описать языковую личность не как совокупность предпочтений в области словаря, грамматических конструкций, речевых норм, а с точки зрения моделей речевого поведения, способов речевого маневрирования, приемов достижения коммуникативной цели. Возникает динамическая модель речевого акта, которая базируется на идее о том, что знаковая коммуникация реализуется как единство речевого воздействия и речевого взаимодействия. Предметом анализа становятся не ролевые параметры личности, а речевые и интеракционные характеристики, определяющие своеобразие личности в использовании языкового кода в различных коммуникативных ситуациях.

Тема гендера на протяжении многих лет не теряет своей актуальности. Исследователей М. А. Беляева, Е. А. Бутова, А. Ю. Белик, Е. Ю. Голян, Е. В. Гетте, А. В. Кириллина, Т. Б. Крючкова, А. П. Мартынюк давно волновал вопрос о различиях мужского и женского вариантов речи. В условиях усилившейся социальной активности женщин появились многочисленные исследования американских и французских авторов по проблемам речеполовой дифференциации (Ф. Смит, Р. Лакофф, Д. Камерон, Ж. Кристева, М. Ягелло, В. Эбишер).

Сегодня можно говорить о существовании собственное гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее – процесс социального конструирования различий между полами [Кириллина 1999: 225]. Гендер считается институционализированным, ритуализованным и социокультурным конструктором – одним из параметров социальной идентичности индивида.

1.2 Социальная дифференциация языка по полу говорящего

Проблема социальной дифференциации языка является одним из основных и наиболее разработанных аспектов социолингвистики. Особое внимание сегодня уделяется, прежде всего, социологии личности. Более или менее детально изучены все социальные характеристики говорящего: его профессиональная принадлежность, возрастные особенности, место проживания, принадлежность к тому или иному слою общества. Однако при этом такой важнейший фактор, как фактор пола говорящего, который оказывает существенное влияние на речь, до сих пор остается недостаточно изученным. Это своего рода парадокс, поскольку противопоставление человеческих личностей по полу: мужчина – женщина является первичным, исконным делением общества.

Половая дифференциация является одним из тех универсальных явлений, которые, так или иначе, изучают практически все науки о человеке: этнография, социология, социопсихология, антропология, биология, медицина, криминалистика и т.д. Это обусловлено тем фактом, что противопоставление людей по полу пронизывает все сферы человеческого знания и культуры. Эта проблема теснейшим образом связана и с языком, поскольку пол говорящего является неотъемлемой константой любого речевого акта. Речь и пол человека взаимосвязаны. Причем различия в вербальном поведении человека, обусловленные его половой принадлежностью, затрагивают все элементы языковой системы, проявляясь на всех его уровнях. Следует подчеркнуть, что половая дифференциация реализуется в различных языковых коллективах неодинаково. Ее манифестация в языке во многом обусловлена уровнем развития самого общества. Известно, что язык

отражает все предрассудки и стереотипы, сложившиеся в обществе, хотя сам же и поддерживает последние. Чем выше уровень развития общества, тем менее четко прослеживается половая дифференциация в обслуживающем его языке [Бакушева 1995: 32].

Многочисленные социалингвистические исследования показали, что мужская и женская модели поведения практически диаметрально противоположны по своим качествам. Типично мужской стереотип – это набор черт, связанных с социально неограничивающим стилем поведения – компетенцией, активностью, агрессивностью, стремлением к лидерству, доминированию, стремлением к достижению поставленной цели и т.д. Женская же модель включает в себя коммуникативные умения, мягкость, вежливость, внимание к окружающим, нерешительность, конформизм. При этом женский коммуникативный стиль характеризуется как ориентированный на окружающих, созидательный, синтетический, а мужской – как ориентированный на себя, самоутверждающий, аналитический. Вероятно, эти поведенческие стереотипы в определенной мере объясняют тот факт, что при выражении эмоций мужчина чаще прибегает к лексическим и грамматическим средствам, нежели к интонационным. Женщины же, выражая эмоции, используют, в основном, потенциал голосовых модуляций, при этом наблюдается значительная амплитуда мелодических изменений.

Возникновение различий в вербальном поведении мужчин и женщин может быть обусловлено самыми разными причинами и чаще всего не одной, а сразу несколькими из них. В самом общем виде все эти причины можно разбить на группы:

- Генетические/биологические факторы (большая эмоциональность женщин связана с различиями в строении головного мозга).
- Психологические факторы.
- Социальные факторы.

В качестве основных генетических детерминантов половой дифференциации биологи называют характерный хромосомный набор клеток мужчин и женщин и различия в гормональной деятельности. Целый ряд исследований в области генетики подтверждают этот факт. Кроме того, уже неоспорим тот факт, что у мужчин и женщин наблюдаются различия в строении головного мозга, его функциональной асимметрии. Отмечается, что «...существует впечатляющее скопление данных, позволяющее предположить, что мужской мозг может быть организован более асимметрично, чем женский, как по вербальным, так и по невербальным функциям. Эти тенденции редко наблюдаются в детстве, но часто существенны для зрелого организма» [Геодакян 1987: 355-376]. С этим связан, с одной стороны, более высокий уровень вербальных способностей, проявляющийся у женщин и, с другой стороны, более развитые пространственно-зрительные способности у мужчин. С функциональной асимметрией мозга соотносят и большую эмоциональность женщин. Общеизвестно, что эмоциональными состояниями человека управляет правое полушарие мозга, при этом у мужчин левое полушарие развито значительно больше, чем правое, а у женщин функции обоих полушарий «эмоционально окрашены» [Бакушева 1995: 35].

Кроме того, мужчины и женщины имеют определенные различия и в строении речевого аппарата: различия в расположении и размерах гортани, длине и толщине голосовых связок детерминируют различные показатели частоты основного тона и особенности тембра мужских и женских голосов. Неодинаковый тип дыхания у представителей обоих полов оказывает существенное влияние на количественные и качественные характеристики паузального членения высказывания.

Таким образом, половая дифференциация обусловлена, прежде всего, факторами биологического и психологического порядка. На этом основании можно сделать вывод, что различия, проявляющиеся в речи мужчин и женщин, относительно универсальны в разных языковых коллективах.

Однако при этом не следует, вероятно, принижать роль социальных факторов, поскольку человек существует в обществе, и посредством языка выражается отношение индивида к обществу и наоборот.

Как отмечает А.В. Толстокорова, психологические различия полов оказали большое влияние на разделение по признаку пола [Толстокорова 1991: 125]. Разделение же труда, в свою очередь, как основной социально-исторический детерминант, посредством общественных и групповых норм, традиций, этикета, культовых предписаний, постигаемых в процессе воспитания, вызвало специализацию ролей двух полов в обществе и обусловило социальную дифференциацию мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. При изучении этой проблемы необходимо учитывать такой аспект, как исторически сложившиеся стереотипы поведения мужчин и женщин. Изначально от мужчин и женщин в обществе нормативно ожидают различных поведенческих реакций.

Некоторые социологи выделяют женщин в особую социальную группу (за основание деления принимается фактор пола) и наделяют ее не только определенными функциями, но и соответствующим статусом в обществе. Характерно, что статус женщины в современном обществе детерминируется относительно к статусу мужчины. Уже сам этот факт свидетельствует о том, что мужчине принято наделять более высоким общественным статусом. Очевидно, именно поэтому в лингвистике все чаще в применении к женскому языку стал употребляться термин «слабого языка» (термин был предложен В.И. Карасиком), то есть языка «подчиненного», языка «низкостатусной» группы [Карасик 1992: 85].

В соответствии с категорией социального статуса существует деление мужчин и женщин на «высокостатусные» и «низкостатусные» группы. Представляется, что такое деление является весьма условным и между этими двумя группами нельзя провести четко очерченных границ, поскольку категория социального статуса довольно изменчива. Особенно наглядно это видно в современном мире, где женщина стремится занять то же положение в

обществе, что и мужчина. Это нередко влечет за собой не только изменения статуса женщины, но и ассимиляцию женщинами чисто мужских качеств: властности, доминантности. Переходя в «высокостатусную» группу, женщина постепенно принимает и нормы «мужского речевого поведения», что находит свое отражение и в проявлении эмоциональных реакций. С одной стороны, чтобы подчеркнуть свои деловые качества и провести параллели между статусом мужчины и своим, женщина стремится подавить свою излишнюю эмоциональность, с другой же стороны, чтобы убедить собеседника принять ее точку зрения, женщина нередко намеренно прибегает к эмоциям.

При изучении проблемы выражения эмоций в речи следует также учитывать фактор их ситуативной обусловленности. Многие лингвисты указывают на зависимость экспрессивности, а следовательно, и эмоциональности от того социального положения, которое занимает говорящий в конкретной речевой ситуации. Так, Е.М. Бакушева пишет: «Анализ показывает, что мужчина при определенных обстоятельствах не намерен сдерживать свои чувства и эмоции, именно он в таком случае эмоционально более раскован» [Бакушева 1995: 32-37]. Кроме того, в официальной обстановке коммуникации человек стремится при выражении эмоций употребить ту форму, которая ближе всего к нормативной.

1.3 Особенности женской речи во французском языке

При изучении особенностей женской речи основное внимание уделяется морфологическим, фонетическим и лексическим особенностям, так как на этих уровнях наиболее заметны различия в речи.

Исследования в области французского языка показали, что женщины используют более разнообразные интонационные модели. Для них характерна восклицательная и вопросительная интонация, которая произносится восходящим тоном. Такая интонация воспринимается как более эмоциональная и дружелюбная.

Женщины склонны к более стандартному произношению и, так как их общественный статус ниже и оценивают их чаще по внешнему виду и поведению, то женщины отдают предпочтение престижным формам в области грамматики. Например, при анализе комментариев, взятых из электронного варианта журнала “Psychologies”, можно отследить тенденцию к тому, что мужчины реже употребляют орфографические знаки. В нижеприведенных примерах при помощи скобок показывается правильное написание слов, то, как они должны быть написаны:

- *“j’admirais son courage de me(è)decin politiquement correct d’avoir gue(é)rir et de pre(é)coniser d’autres choses”*/ Я восхищался мужеством этого врача, выражавшегося в его методах лечения и рекомендациях к ним [Marie Claire, septembre 2005].

- *“Bravo et merci a(à) toi”*/ Bravo и спасибо тебе [Marie Claire, septembre 2005].

Напротив, представительницы женского пола в большинстве случаев придерживаются стандарта:

- *“Ce fut une très belle rencontre qui m’a boostée pendant des mois. J’y repense souvent, quel homme brillant! Il restera à jamais gravé dans ma mémoire”*/ Это была прекрасная встреча, которая придала мне сил на многие месяцы. Я часто о нем вспоминаю, какой прекрасный человек! Он навсегда останется в моей памяти [Marie Claire, septembre 2005].

Согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи или по ряду фонетических правил, а не по реальному полу референта:

- *“Son émotion était très forte”*/ Его (её) эмоция была очень сильной (в отрыве от контекста невозможно понять, кто испытывает эту эмоцию: мужчина или женщина) [Marie Claire, septembre 2005].

Игнорирование по женскому полу во французском языке обнаруживает себя и в отсутствии эквивалента личных приглагольных местоимений – косвенных дополнений, которые и в единственном, и во

множественном числе имеют одинаковую форму выражения: *lui, leur*. При употреблении этих местоимений в сложных временах не происходит согласования, что предоставляет сложность при определении пола при понимании текста: *“Je lui ai dit que Pierre s’y connaissait bien en matière de cinéma”*/ Я ему (ей) сообщил, что Пьер хорошо разбирался в кино (часто фразы такого типа переводятся на русский язык мужским родом) [Marie Claire, septembre 2009]. Таким образом, в массе случаев женщины часто игнорируются французским языком.

Что касается лексики, то одним из основных различий во французском языке является различие в использовании стандартных форм. Используя нормативный язык, женщина пытается повысить свой статус в общении с собеседником. Мужчины не следуют правилам стандартного языка, используют новую лексику, либо слова в новых значениях. Исследование показало, что особенность женской речи характеризует нацеленность на тактику сотрудничества, что достигается посредством использования лексики эвфемистического характера. Эвфемистическую функцию в данном случае могут выполнять как слова, относящиеся к некоторым частям речи: глаголам, существительным, прилагательным, так и разнообразные конструкции фразеологического и нефразеологического типа [Есина 2006: 86]. Так, например, для обозначения маленькой груди и хрупкого телосложения используется эвфемистическая конструкция «у меня не очень щедрая натура»:

- *“Je n’ai pas une nature très généreuse, mais pour moi la féminité ne se mesure pas à un tour de poitrine, c’est tout une attitude”*/ У меня не очень щедрая натура, но для меня женственность не означает обхват груди, это поведение [Marie Claire, mai 2003].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Итак, мы видим, что понятие гендер обозначает, в сущности, и сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и

эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера. Важными элементами создания гендерных различий являются противопоставление «мужского» и «женского» и подчинение женского начала мужскому началу. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между конкретными женщинами и мужчинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий. Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно-обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на речь и языковые нормы коммуникантов. Преобладающие патриархатные отношения в обществе формируют большую стереотипизацию женщин в языке и андроцентричность самого языка. Однако в последние годы наметилась тенденция к снижению языкового андроцентризма.

На современном этапе женская речь рассматривается с позиции половой дифференциации, то есть как обладающая целым рядом ярких особенностей и отличающаяся от мужской речи, прежде всего, своей некатегоричностью, «мягкостью», эмоциональностью, которые она привносит в национальный язык. Однако для выявления универсальных черт эмоционального речевого поведения женщин следует, прежде всего, принимать во внимание биогенетические факторы, поскольку они являются относительно универсальными практически у всех индивидов. При изучении проблемы выражения эмоций в речи следует также учитывать фактор их ситуативной обусловленности. Существует зависимость эмоциональности от того социального положения, которое занимает говорящий в конкретной речевой ситуации.

Женская речь, традиционно оказывавшая огромное влияние на формирование речи детей и развитие национального языка, в настоящее время, оказывает огромное и особое влияние на процесс языкового развития и нормирования.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

2.1 Лексический аспект исследования

2.1.1 Использование лексики эвфемистического характера

В современной лингвистике эвфемизм рассматривается как важнейшее средство коммуникативной стратегии, рассчитанной на установление и поддержание кооперативного отношения к адресатам, и служат для замены слов и выражений, представляющихся говорящим грубыми, неприличными в данной конкретной ситуации, на эмоционально-нейтральные [Турганбаева, 1989: 7; Кудряшова, 2002: 13].

Французские лингвисты подчеркивают аспект вежливости, который несет в себе эвфемистическая замена, и определяют эвфемизм как вежливую форму слова, отмечая при этом излишнюю добродетельность эвфемистических замен на фоне массового падения нравов и демократизации языковых норм [Certa, 2001: 50-62].

О том, что использование эвфемизмов является показателем гендерного менталитета, лингвисты заговорили еще в начале XX века. Тогда исследователями было замечено, что более тактичная, деликатная, стремящаяся к сотрудничеству женщина с большей осторожностью выбирает слова, заботясь о том, чтобы не обидеть собеседника и не показаться нескромной. Поэтому в своей речи женщины редко прибегали к использованию ненормативной лексики, а в основном использовали двусмысленности, имеющие эвфемистический характер [Jespersen, 1968: 209].

В дальнейшем исследования лингвистов подтверждали тезис о том, что женщины предпочитают использовать более мягкие обороты вместо резких и вульгарных инвектив [Степанов, 1969: 176; Жельвис, 1991: 15, Adler, 1978: 56]. В настоящее время многие авторы единодушны во мнении, что использование лексики эвфемистического характера является отличительной чертой женского стиля общения [Горошко, 1994: 163; Антинескул,

2000: 7]. Споры вызывают лишь причины, по которым женщины чаще прибегают к использованию эвфемизмов.

Некоторые исследователи полагают, что в речи женщин возникает больше эвфемизмов, не прямых, завуалированных обозначений предметов и явлений в связи с нежеланием использовать ругательства и бранную лексику [Горошко, 1993: 15; Степанова, 2000: 28].

Другие лингвисты утверждают, что использование женщинами лексики эвфемистического характера обусловлено, главным образом, их стремлением не обидеть, кого бы то ни было, проявить вежливость, деликатность и тактичность [Антинескул, 2000: 8-11; Серова, 2001: 128].

Безусловно, и природное чувство такта, и нежелание использовать грубую лексику в той или иной степени обуславливают женское стремление «обойти острые углы» в языке с помощью эвфемистических замен.

Анализ фактического материала показал, что в большинстве случаев употребление женщинами лексики эвфемистического характера свидетельствует о современной тенденции женщин использовать политкорректные лексические единицы. Так, француженки неизменно используют эвфемизмы при обсуждении сексуальных отношений. Вместо слова *sexe* «секс» употребляется ЛЕ *intimité* «интимные отношения, близость»:

-“*La photographe française Maud Chalard capture l'intimité des amoureux*”/ Французский фотограф Мауд Шалард запечатляет **близость** влюбленных [Elle, janvier 2015].

-“*Il m'a fait réaliser que j'avais peur d'un sentiment authentique d'intimité*”/ Это заставило меня понять, что я боялась подлинного чувства **интимной близости** [Marie Claire, décembre 2011].

Женщины склонны использовать эвфемистические замены при обсуждении физических недостатков других людей. Так, француженки предпочитают слову *vieux* «старик» ЛЕ *seniors* «пожилые люди»; вместо *invalidité* «инвалидность» ЛЕ *handicap* «недуг», «физический недостаток»:

- *“Edeka lance un spot touchant contre la solitude des seniors à Noël”*/ Edeka запускает рождественский рекламный ролик посвященный борьбе с чувством одиночества, которое испытывают **пожилые люди** [Femme actuelle, 1-6 décembre 2015].

- *“Voilà une femme qui prouve tous les jours que le handicap n’est pas une raison suffisante pour ne pas embaucher!”*/ Вот женщина, которая доказывает каждый день, что **физический недостаток** не является основанием для отказа на принятие её на работу! [Femme actuelle, 16-22 novembre 2015].

Е.В. Есина условно разделяет эвфемистические замены:

I. По структурному признаку: на эвфемистические замены, имеющие цельнооформленную и раздельнооформленную структуру.

1. Эвфемистические замены, имеющие цельнооформленную структуру, представлены словами, относящимся к разным частям речи: глаголам, существительным, прилагательным, например, **intervention** «вмешательство», «процедура» вместо *opération* «операция»:

- *“Le nombre d’interventions esthétiques ne cesse d’augmenter, qu’il s’agisse d’une réelle chirurgie ou d’une “simple” intervention”*/ Количество косметических **вмешательств** увеличивается, будь то пластическая операция или «простая» **процедура** [Marie Claire, août 2016].

- *“Selon un sondage britannique, le réveil sur la table d’opération serait la deuxième plus grosse crainte des patients, derrière l’échec de l’intervention”*/ Согласно данным исследования, проведенного британскими учеными, часы на операционном столе представляют собой самый большой страх пациентов, после страха неудачного **вмешательства** [Marie Claire, août 2016].

- *“Pendant ce laps de temps, la patiente se doit de bien réfléchir à l’intervention, compte tenu des éléments apportés lors du premier rendez-vous”*/ За это время пациент должен тщательно обдумать последствия **вмешательства**, учитывая данные, представленные при первичном осмотре [Marie Claire, janvier 2014].

2. Эвфемистические замены, имеющие раздельнооформленную структуру, представлены сочетаниями фразеологического и нефразеологического типа. Среди раздельнооформленных эвфемистических конструкций, зафиксированных в женских изданиях, встречаются устойчивые выражения, например, *mettre fin à ses jours* «положить конец своим дням» вместо *se suicider* «совершить самоубийство»:

- "*Paris Jackson, fille cadette de Michael Jackson, a tenté de mettre fin à ses jours hier soir et a été admise dans un hôpital de Los Angeles*" / Пэрис Джексон, младшая дочь Майкла Джексона, пыталась *положить конец своим дням* прошлой ночью, и была доставлена в больницу Лос-Анджелеса [Marie Claire, mai 2013].

- "*Marilyn Monroe a fini par mettre fin à ses jours le 1er juin 1962*" / Мэрилин Монро *положила конец своим дням* 1 июня 1962 года [Elle, octobre 2009].

- "*Le film raconte l'histoire d'un homme (Matthew McConaughey) qui compte mettre fin à ses jours, afin de ne plus souffrir de la mort de son épouse*" / Фильм рассказывает историю мужчины (Мэттью МакКонахи), который намерен *положить конец своим дням*, чтобы перестать страдать из-за смерти жены [Marie Claire, novembre 2016].

II. По семантическому признаку можно выделить эвфемистические конструкции, относящиеся к понятийному полю личной жизни человека.

1. Эвфемистические замены, служащие для обозначения внешности, физических недостатков и возраста. К наиболее часто встречающимся эвфемистическим наименованиям этой подгруппы относятся такие лексические единицы, как: *ronde* «круглая», *en chair* «в теле» (вместо *grosse* «толстая»), *légère* «легкая» (вместо *maigre* «худая»), *signes d'âge* «признаки возраста» (вместо *rides* «морщины»).

Следует отметить, что при обсуждении темы собственной внешности француженки чаще всего используют лексику эвфемистического характера. Это связано, прежде всего, с особой важностью данной темы для

большинства женщин. Так, француженки на страницах женской прессы употребляют эвфемистические замены «*круглая*», «*в теле*» вместо ЛЕ «*толстая*»:

- “*La règle d'or quand on est **ronde**, c'est de choisir des tissus fluides pour les robes et les hauts afin de ne pas souligner le ventre*”/ Золотое правило для девушек «*в теле*»: выбирать струящиеся ткани для платьев и топов, чтобы не создавать акцент на живот [Marie Claire, mars 2017].

- “*J'ai déjà aimé des femmes très **en chair***”/ Я уже любил женщин «*в теле*» [Marie Claire, novembre 2016].

Вместо прилагательного «*худая*» используется ЛЕ с более положительной коннотацией «*легкая*»:

- “*J'ai aussi l'impression d'être plus **légère**, sûrement grâce à l'absence totale de féculents*”/ Я также чувствую, что я стала *легче*, вероятно, благодаря полному отказу от мучных продуктов [Marie Claire, janvier 2014].

Вместо лексической единицы «*морщины*», воспринимающейся частью женской аудитории как пугающей и неприятной, используется эвфемистическая конструкция «*признаки возраста*». Таким образом, понятие «*морщины*» исключается из дискурса как что-то несуществующее:

- “*Signes de l'âge: comment le visage vieillit-il?*”/ **Признаки возраста**: как стареет лицо? [Marie Claire, mai 2014].

- “*Tout faire pour retarder les **signes de l'âge**, on veut bien*”/ Мы готовы на все, чтобы задержать **признаки возраста** [Femme actuelle, 22-28 septembre 2014].

- “*Mais pour anticiper l'apparition de ces **signes de l'âge**, la principale solution reste avant tout de bien hydrater sa peau*”/ Но чтобы предвидеть появление этих **признаков возраста**, основным методом остается увлажнение кожи [Elle, mars 2017].

2. Еще одной темой, при обсуждении которой женщины употребляют лексику эвфемистического характера, является тема секса. Подобные завуалированные эвфемистические конструкции помогают женщинам, с одной

стороны, намекнуть на свои сексуальные предпочтения, а с другой – оставить некоторую недосказанность и загадку [Есина, 2006: 115]. Так, в примере, приведенном ниже, из контекста становится ясно, что конструкция *faire des choses compromettantes* «*делать компрометирующие вещи*» используется для обозначения сексуальных действий, но остается непонятным, каких именно:

- “*Je ne pouvais pas l'embrasser sur la bouche, mais je faisais des choses plus compromettantes, je lui procurais du plaisir*”/ Я не могла поцеловать его в губы, но *я делала более компрометирующие вещи*, я доставляла ему удовольствие [Marie Claire, septembre 2005].

3. Женщины также склонны использовать эвфемистические замены при обсуждении таких тем, как болезнь, медицинские явления, смерть. К наиболее распространенным эвфемизмам этой подгруппы следует отнести ЛЕ: *mettre fin à ses jours* «*положить конец своим дням*», *intervention* «*вмешательство*», *interruption volontaire de grossesse (IVG)* «*добровольное прерывание беременности*» [Есина, 2006: 116].

Следует отметить, что эвфемизмы данной подгруппы не очень многочисленны, потому что данные темы не пользуются особой популярностью на страницах женских изданий. В частности, тема смерти практически не обсуждается в женской прессе. Это объясняется тем, что названные темы являются грустными, травмирующими, а женщины, как утверждают исследователи, склонны концентрироваться, прежде всего, на позитивных сторонах жизни [Ягубова, 1998; 43-54].

Тем не менее, болезнь и смерть являются неотъемлемой частью жизни, в том числе жизни женщины, поэтому в женских изданиях не часто, но все же затрагиваются эти темы. При этом женщины на страницах прессы стараются максимально «сгладить, смягчить» обсуждение этих грустных тем.

Так, когда речь идет о суициде, женщины предпочитают употреблять эвфемистическую конструкцию «*положить конец своим дням*»:

- “*Un Français sur dix a pensé à mettre fin à ses jours*”/ Один француз из десяти задумывался *положить конец своим дням* [Elle, octobre 2009].

- *“La toute première star française issue de la télé-réalité a tenté de **mettre fin à ses jours** dans la nuit du 2 au 3 janvier en avalant une forte dose de médicaments”*/ Первая французская звезда реалити-шоу попыталась **положить конец своим дням** в ночь со 2 на 3 января, проглотив сильную дозу наркотиков [Marie Claire, janvier 2012].

Эвфемистические конструкции, служащие для обозначения медицинских явлений, воспринимаются в женском дискурсе как менее травмирующие:

- *“Mais l'augmentation mammaire reste une **intervention chirurgicale** avec ses risques, et les prothèses, des produits qui “s'usent”*/ Но увеличение груди остается хирургическим **вмешательством** с его рисками, а протезы – продуктами, которые «изнашиваются» [Marie Claire, septembre 2014].

- *“**IVG en danger: l'avortement quasi-interdit en Espagne”**/ **Добровольное прерывание беременности** в опасности: аборты практически запрещены в Испании [Marie Claire, avril 2014].*

- *“**IVG en Pologne: encore une preuve que ce droit reste en danger en Europe”**/ **Добровольное прерывание беременности** в Польше: еще одно доказательство, что это право находится под угрозой в Европе [Elle, octobre 2016].*

- *“En France, quatre centres d'**IVG** ont été fermés en 2009: le délai d'attente à Paris est désormais de trois semaines au lieu d'une”*/ Во Франции в 2009 году были закрыты 4 центра по **добровольному прерыванию беременности**: в Париже срок ожидания увеличился до трех недель вместо одной [Elle, septembre 2012].

Таким образом, использование эвфемизмов помогает женщинам нейтрализовать негативное впечатление, создать положительный образ, проявить деликатность, тактичность, иногда завуалировать сущность обозначаемого, для того, чтобы представить события в желаемом свете.

В ходе данного исследования был осуществлен анализ использования француженками лексики эвфемистического характера, материалом для

которого послужили эвфемистические замены, пользующиеся наибольшей популярностью на страницах женской прессы. Эти эвфемистические наименования приведены в верхней части таблицы. В нижней половине таблицы дано количество употреблений взятых для исследования эвфемистических замен в женских изданиях.

Эвфемистические замены, взятые для исследования	Количество употреблений эвфемистических замен в женских изданиях
intervention	13
IVG	119
intimité	22
rond	15
en chair	10
leger	5
seniors	10
handicap	103
mettre fin à ses jours	185
faire des choses compromettantes	24
signes d'âge	45
Всего	551

Как видно из таблицы, использование женщинами лексики эвфемистического характера имеет частый характер использования. Язык французских женских изданий, в свою очередь, пропагандируя данные особенности женской речи и способствуя распространению более мягких эвфемистических замен, привносит в современный французский язык мягкость, деликатность, вежливость. А это, в свою очередь, способствует тому, что французский язык становится чем-то средним между «грубым» мужским и «мягким» женским вариантами речи [Есина, 2006: 118].

2.1.2 Интенсификаторы как средство гиперболизации эмоций

Категория интенсивности, ее особенности и средства выражения в языке и речи привлекают в последние десятилетия внимание многих ученых. В современной лингвистике процесс интенсификации рассматривается как усиление выразительных и изобразительных определений языковых единиц разными языковыми средствами, и данное усиление происходит эксплицитно или имплицитно [Есина, 2006: 120]. Учёные сходятся во мнении, что из отдельного высказывания извлекается «значительно больше информации, чем содержится в нём как в языковом образовании» [Звегинцев, 1976: 125]. Основой лингвистического подхода к явлению имплицитности является факт отсутствия изоморфизма между планом выражения и планом содержания [Карцевский, 1965: 85-90]. Имплицитным мы считаем смысловой компонент высказывания, не получивший в данном высказывании специального формального выражения, но присутствующий в его смысловой структуре. Существование имплицитных значений становится возможным благодаря наличию эксплицитных значений, их избыточности, повторяемости. Имплицитные значения развивают, дополняют эксплицитные значения, обогащают семантику текста. Интенсификация через интенсификаторы ведет к усилению (ослаблению) степени признака, действия, состояния и носит субъективный характер, так как зависит от синкретизма восприятия. Сами интенсификаторы характеризуются исключительно способностью усиления значения других слов, теряя при этом свое собственное значение и меняя при этом свои грамматические формы [Безрукова, 2004: 17].

Современные лингвисты (Антиненскул, Беляева, Безрукова, Ягубова) выделяют гендерный аспект использования интенсификаторов и классифицируют интенсификаторы по степени грамматизации, усиления значения и грамматической структуре.

Е.В. Есина отмечает, что интенсификаторы на страницах женских журналов выполняют следующие функции:

1. Усиление выразительных и изобразительных определений предметов, явлений, состояний.

К данным интенсификаторам относятся усилительные префиксы *ultra-* «ультра-», *super-* «супер-», *extra-* «экстра-», *hyper-* «гипер» и другие. С помощью этих префиксов, которые, по мнению лингвистов, используются женщинами как средство гиперболизации эмоций, создается образ «идеальной» красоты:

- “*Voici le secret de Kendall Jenner pour avoir des cils **ultra** longs*”/ Вот секрет *ультра* длинных ресниц Кендалл Дженнер [Elle, mars 2017].

- “*Mode d'emploi pour avoir des cheveux **ultra** brillants*”/ Инструкция для создания *ультра* блестящих волос [Marie Claire, septembre 2009].

- “*Soin beauté du visage: 5 crèmes de jour **super** efficaces*”/ Уход за кожей лица: 5 *супер* эффективных дневных кремов [Marie Claire, octobre 2016].

- “*15 peaux laines **extra** chaudes pour cet hiver*”/ 15 *экстра* теплых дубленок этой зимы [Elle, octobre 2016].

- “*Marc Jacobs: l'**hyper** créateur*”/ Марк Джейкобс: *гипер* создатель [Elle, septembre 2012].

2. Придание рассказу необычной формы, которая способна вызывать интерес сама по себе независимо от стоящего за ней содержания, как бы предупреждая адресата о том, что будет сказано далее.

Так, интенсификатор *XXL* создает неординарную экспрессивность и в некоторых случаях подчеркивает силу испытываемой любви:

- “*Un doudou géant pour des câlins **XXL!***”/ Гигантская игрушка для объятий *XXL* [Marie Claire, octobre 2016].

- “*Et surtout passion **XXL** pour son mari*”/ И прежде всего *XXL* страсть к мужу [Elle, novembre 2005].

Анализ интенсификаторов, распространенных в женской речи, позволяет сделать вывод о том, что использование интенсификаторов помогает женщинам не просто выражать свои эмоции, но выражать их в

сильно преувеличенном, гиперболизированном виде. В приведенной ниже таблице отчетливо просматривается частота употребления француженками интенсификаторов.

Интенсификаторы, взятые для исследования	Количество употреблений в женских изданиях
ultra-	160
super-	250
extra-	115
hyper-	135
XXL	10
Всего	670

Таким образом, данное исследование подтверждает выдвинутый ранее тезис о том, что использование интенсификаторов является характерной особенностью женской речи. Данная особенность женского варианта речи привносит во французский язык яркость и эмоциональность.

2.1.3 Использование англо-американской лексики

Изучение заимствований является одной из важнейших проблем в кругу лингвистических исследований в условиях интенсивного расширения языковых контактов. А в настоящее время, в эпоху глобализации, мы все чаще сталкиваемся с взаимопроникновением и взаимовлиянием разных культур, которые естественным образом отражаются в языковых изменениях: значительное количество иноязычных слов появляется в языке, осваивается носителями языка и закрепляется в языке за короткий период [Волкова, 2013: 59].

Заимствованные лексические единицы чаще всего впервые употребляются в публицистическом тексте, так как периодика является одним из первых письменных фиксаторов, регистрирующих возникновение новых лексем. Употребление новых лексических единиц помогает наполнить газетный текст экспрессивностью и отойти от официальности, установив, таким образом, контакт с читателем. Речевая экспрессивность реализуется в

«эффекте новизны», в стремлении к необычности, к введению ранее не употребляемых лексем, а также в желании избежать повторов одних и тех же слов (помимо терминов), оборотов, конструкций в небольшом контексте [Мистюк, 2013: 128].

Лексика английского происхождения в последнее время очень сильно обогащает французский язык. По мнению многих лингвистов, англицизмы просто переполняют сегодня французскую речь [Brunet, 1996: 45; Pergnier, 1989: 164; Certa, 2001: 32; Goosse, 1975: 45]. Во французском языке даже появился специальный термин “franglais”, который подчеркивает высокую степень влияния английской лексики на французский язык [Etiemble, 1991: 8].

По мнению М. Пернье, англиканизация французского языка не имела бы места, если бы она не встречала поддержки определенной части французского населения [Pergnier, 1989: 173]. И эту поддержку англицизмам, по мнению французского исследователя А. Гус, обеспечивает мода. Именно мода не только вводит новые понятия, придуманные в англоязычных странах, но и убеждает людей в том, что новые понятия, придуманные во Франции, не имели бы успеха, если бы они не носили английские названия. Англицизмы как бы придают новую молодость старым реалиям. Автор сравнивает моду с могущественным врагом, против которого бессильны сарказм и логические аргументы [Goosse, 1975: 53].

Женщины меньше других хотят отставать от модных языковых веяний, и поэтому активно поддерживают тенденцию к употреблению англицизмов на страницах адресованных им изданий [Есина, 2006: 135].

Как показывает анализ фактического материала, по тематическому принципу можно выделить англицизмы, которые используются для обсуждения таких тем, как красота и здоровье, взаимоотношения, повседневная жизнь.

1. ЛЕ английского происхождения, которые употребляются при обсуждении темы красоты и внешности. К наиболее распространенным

англицизмам этой группы можно отнести следующие: *make-up* «макияж», *look* «внешний вид, образ, обзор», *shopping* «шопинг», *e-shop* «интернет-магазин» и другие.

- “*Rafraîchir son **make-up** ne veut pas dire se démaquiller intégralement pour refaire ensuite tout son maquillage*”/ Освежить ваш **макияж** не означает, что вы должны его полностью удалить, чтобы затем заново его переделать [Marie Claire, mai 2017].

- “*8 astuces **make-up** pour lifter une paupière tombante*”/ 8 уловок в **макияже** чтобы приподнять опущенное веко [Marie Claire, février 2017].

- “*Comment s'habiller pour les soldes: 4 conseils pour un **shopping** réussi*”/ Как подобрать одежду на распродаже: 4 совета для успешного **шопинга** [Elle, janvier 2017].

- “*Selon une nouvelle étude, nos séances **shopping** ne devraient pas nous coûter plus de 5% de notre salaire*”/ Согласно последним исследованиям, наши траты на **шопинг** не должны составлять более 5% нашей заработной платы [Marie Claire, mars 2017].

- “*Un **look** qui rappelle la tendance lancée par Kylie Jenner*”/ **Образ**, который напоминает тенденцию, начатую Кайли Дженнер [Marie Claire, mai 2017].

- “*Pour trouver votre **look**, regardez dans le ciel ! Parce qu'à chaque signe correspond un style, trouvez vite le vôtre grâce à notre astro **look**!*”/ Чтобы создать **образ**, посмотрите на небо! Потому что каждому знаку зодиака присущ свой стиль, скорее найдите ваш, благодаря нашему астрологическому **обзору** [Marie Claire, mai 2017].

- “*La marque vient en effet de lancer un nouvel **e-shop** en cette fin de mois de mai*”/ Действительно, этот бренд запустит новый **интернет-магазин** в конце мая [Elle, mai 2016].

- “*Ce mal d'un nouveau genre, c'est une armada d'**e-shops**, souvent basés en Chine, qui ont sérieusement tendance à titiller nos envies*”/ Это зло в новом воплощении, целая армада **интернет-магазинов**, которые зачастую

расположены в Китае, склонных щекотать наши желания [Marie Claire, mai 2017].

2. Француженки употребляют англицизмы при обсуждении любовных отношений. Наиболее распространенными англицизмами являются *boyfriend* «парень, бойфренд», *girlfriend* «девушка», *sexe* «секс», *love story* «любовная история», *just married* «молодожены».

- “*Des déclarations qui devraient (enfin !) mettre un terme aux rumeurs qui circulent depuis de nombreuses années sur la sexualité du footballeur portugais - et ex **boyfriend** du mannequin Irina Shayk - et lui permettre de vivre sa vie comme bon lui semble*”/ Заявления, которые должны (в конце концов) положить конец слухам, циркулирующим в течение многих лет о сексуальности португальского футболиста – бывшего **парня** супермодели Ирины Шейк – и позволить ему жить своей жизнью, как ему заблагорассудится [Marie Claire, novembre 2016].

- “*Ayant eu vent des infidélités de son **boyfriend**, c'est Madonna qui aurait pris la décision de mettre fin à cette mascarade*”/ Уличив своего **бойфренда** в неверности, Мадонна решила положить конец этому маскараду [Marie Claire, avril 2016].

- “*De son côté, Kimberly Stewart reste la **girlfriend** supposée du mannequin anglais Calum Best*”/ В свою очередь, Кимберли Стюарт остается предполагаемой **девушкой** английского манекенщика Калума Бэста [Marie Claire, mai 2008].

- “*Alors que dans notre société le **sexe** est roi, des hommes et des femmes affirment leur absence de désirs sexuels et se revendiquent comme étant asexuels*”/ В то время, как в нашем обществе правит **секс**, мужчины и женщины утверждают об отсутствии у них сексуального желания и называют себя асексуалами [Marie Claire, avril 2016].

- “*Sacha Baron Cohen et Isla Fisher: **just married?***”/ Саша Барон Коэн и Айла Фишер: **молодожены?** [Elle, mars 2010].

- “*Kate Moss: fin de sa **love story** avec Nikolai von Bismarck, le comte de 29 ans*”/ Кейт Мосс: конец ее **любовной истории** с Николаем фон Бисмарком, 29-ти летним графом [Elle, octobre 2016].

3. Англицизмы, используемые при обсуждении повседневных дел. К данным ЛЕ англо-американского происхождения относятся такие ЛЕ, как: *job* «**работа**», *goodbye* «**пока, до свидания**», *week-end* «**выходные**».

Говоря об этих явлениях повседневной жизни, женщины стараются использовать эти модные, на их взгляд, престижные формы ЛЕ англо-американского происхождения. Следует отметить, что при возможности выбора ЛЕ с одинаковой коннотацией француженки на страницах прессы отдают предпочтение английской ЛЕ.

- “*Vous allez changer au moins trois fois de **job** dans votre vie!*”/ Вы поменяете работу минимум три раза за вашу **жизнь**! [Elle, avril 2017].

- “*J'aime les gens qui sortent du moule, les gens qui disent: "Je suis comme je suis, et merde à ceux qui ne pensent pas comme moi!" Alors, **goodbye**, Ashley!*”/ Мне нравятся люди, которые когда выходят из себя говорят: «Я такой, какой я есть и мне плевать на тех, кто не думает, как я!» Короче, **пока**, Эшли! [Marie Claire, avril 2016].

- “*Ces essentiels à shopper pour un **week-end** en bord de mer*”/ Это необходимо купить, чтобы провести **выходные** на берегу моря [Elle, mai 2017].

Частота использования француженками лексики англо-американского происхождения просматривается в приведенной ниже таблице.

Англицизмы, взятые для исследования	Количество употреблений англицизмов в женских журналах
make-up	125
look	102
shopping	158
e-shop	56

boyfriend	18
girlfriend	23
sexe	15
love story	10
just married	6
job	26
goodbye	14
week-end	9
Всего	562

Таким образом, с одной стороны, англицизмы, активно употребляются француженками под влиянием общеязыковой моды на англо-американскую лексику. С другой стороны, англицизмы получают наибольшее распространение и свою специфику функционирования в женских изданиях, что способствует распространению языковой моды на наименования английского происхождения.

Язык женских изданий, пропагандируя ЛЕ англо-американского происхождения, способствует тем самым распространению и закреплению языкового статуса англицизмов во французской речи, что в конечном итоге способствует внедрению большого количества английских слов в современную французскую речь и французский язык в целом.

2.2 Стилистический аспект исследования

2.2.1 Метафора как средство передачи женской эмоциональности

В современной лингвистике стилистически-окрашенные наименования рассматриваются как такие лексические единицы, в значении которых содержится эмоционально-оценочный компонент значения, то есть слова с устойчивой эмоциональностью, слова, эмоциональность которых не определяется контекстом, ситуацией или субъективным употреблением. Эмоционально-оценочный компонент значения является результатом опосредованного отражения взаимодействия эмоциональности и оценки; эмоции как психического переживания субъектом своего отношения к

окружающему миру и оценки как результата этого процесса [Фомина, 1996: 14; Петрищева, 1984: 121].

Стилистически-окрашенные слова отличаются эмоциональной глубиной или разной степенью интенсивности. Важным признаком стилистически-окрашенной лексики является многомерность значения. Это объясняется тем, что она, наряду с выражением той или иной эмоции субъекта, содержит информацию о его психическом состоянии, особенностях характера, специфике поведения. Дифференциальным признаком стилистически-окрашенной лексики является заключение в ней непредметной информации. Стилистически-окрашенная лексика выражает личное эмоциональное отношение говорящего к референту, передает не только рациональное, но и эмоциональное суждение [Фомина, 1996: 59].

Одной из разновидностей стилистически-окрашенной лексики является употребление метафоры.

Метафора представляет собой вид тропа, скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому, а также вообще образное сравнение в разных видах искусств [Ожегов, Шведова, 1999: 23]. Множество слов в языке образованы метафорически или применяются метафорически, причем переносный смысл слова рано или поздно вытесняет смысл, слово понимается только в своем переносном значении, которое тем самым уже не сознается как переносное, так как первоначальный прямой его смысл уже потускнел или даже совсем утратился. Такого рода метафорическое происхождение вскрывается в отдельных, самостоятельных словах, но еще чаще в словосочетаниях. Напротив, о метафоре, как явлении стиля, следует говорить в тех случаях, когда в слове или в сочетании слов сознается или ощущается и прямое, и переносное значение [Дэвидсон, 1990: 172].

В истории лингвистики существовало несколько трактовок вопроса классификации метафор. Этой проблеме посвящены работы Н. Д. Арутюновой, Ю. И. Левина, В. П. Москвина и многих других авторов. Разные исследователи выделяли их в определенные типы, разрабатывали

различные подходы и критерии, в соответствии с которыми распределяли затем метафоры по разным классам. Метафора представляет собой сложный знак, имеющий ряд структурных особенностей и специфических черт содержательной стороны, а также выполняющий в языке определенные функции. Но, как заметил В. П. Москвин, «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем» [Москвин, 2000: 66].

В. П. Москвин предложил, на взгляд исследователей, наиболее полную классификацию метафор. Им были разработаны структурная, семантическая и функциональная классификация метафор. В результате исследований им было выявлено, что система параметров классификации метафорических наименований определяется четырьмя обстоятельствами: своеобразием планов содержания и выражения, сильной зависимостью от контекста, а также функциональной спецификой метафорического знака [Москвин, 2006: 112].

В последнее время лингвисты обратили внимание еще на один аспект метафоры: метафора выступает как показатель менталитета, в частности гендерного менталитета [Лагута, 2003: 128]. По этой причине, проблема особенностей употребления метафорических значений в зависимости от пола человека привлекает все большее внимание исследователей.

Исследователи отмечают, что женщины чаще мужчин обращаются к метафорическому значению слов, и использование образной метафоры является одним из самых ярких отличий между мужским и женским стилями речевого поведения [Горошко, 2001: 46].

В данном исследовании метафоры были классифицированы по следующим признакам:

I. По структурной организации метафор можно выделить:

1. Метафорические выражения, регулярно употребляющиеся в женской речи: *prince charmant* «прекрасный принц», *jeunesse éternelle* «вечная молодость», *être aux anges* «быть на седьмом небе от счастья».

- “*Le Prince Charmant en 2016: les ennuis ont commencé quand elle en a eu assez de le voir les doigts de pied en éventail sous la table*”/ **Прекрасный принц** в 2016 году: проблемы начались, когда она устала видеть его растопыренные пальцы под столом [Marie Claire, octobre 2016].

- “*Matt Damon: prince charmant ou juste barbant?*”/ Мэтт Деймон: **прекрасный принц** или зануда? [Marie Claire, septembre 2014].

- “*Si la quête de la jeunesse éternelle existe depuis de très nombreuses années, une équipe de chercheurs serait proche du but*”/ Если бы поиски **вечной молодости** продолжались в течении многих лет, то команда исследователей была бы близка к цели [Marie Claire, mai 2017].

- “*Le culte du jeunisme, comme le mythe de l'éternelle jeunesse, repose forcément sur notre angoisse collective de la mort*”/ Культ молодости, как и миф о **вечной молодости**, по большей части основан на нашем коллективном страхе смерти [Marie Claire, avril 2016].

- “*James Wilkie, l'aîné de Sarah Jessica Parker doit être aux anges avec des petites soeurs aussi mignonnes*”/ Джеймс Уилки, старший сын Сары Джессики Паркер, должен **быть на седьмом небе от счастья**, как и его маленькие сестренки, такие же милые [Marie Claire, mars 2017].

- “*L'actrice et ex-top Model Laetitia Casta est aux anges*”/ Актриса и бывшая топ-модель Летиция Каста **на седьмом небе от счастья** [Marie Claire, mai 2008].

2. К данной подгруппе относятся метафоры, которые были изобретены носительницами языка, например: *l'amour parle à travers elle* «любовь говорит в ней», *quitter la table d'amour* «встать из-за стола любви».

- “*Fanny Ardant parle d'amour. Ou plutôt l'amour parle à travers elle*”/ Фанни Ардан говорит о любви. Или скорее **любовь говорит в ней** [Marie Claire, janvier 2014].

- “*Vous aviez aidé trois générations d'amoureux à quitter la table lorsque l'amour était desservi*”/ Вы помогли трем поколениям влюбленных **встать из-за стола любви**, когда любовь уже убрали со стола [Elle, novembre 2005].

II. По темам употребления были выделены:

1. Метафоры, характеризующие человека, дающие ему ёмкую оценку, показывающие его эмоциональное состояние. Так для обозначения любимого человека используются метафоры *rayon de soleil* «лучик солнца», *mon ange* «мой ангел».

- “*Au début, ses SMS étaient juste un rayon de soleil dans ma vie*”/ Изначально, его сообщения были *лучиками солнца* в моей жизни [Marie Claire, avril 2014].

- “*Une grande Dame qui est gaie, joyeuse, ouverte et que j'aime beaucoup. Pleine d'optimisme, elle est un rayon de soleil*”/ Великая женщина, веселая, радостная, открытая, которую я обожаю. Полная оптимизма, она как *лучик солнца* [Femme actuelle, 22-28 septembre 2014].

- “*Les "ma puce", "ma chérie" ou "mon ange" on laissé place à... rien du tout*”/ «Малышка», «дорогая», «*ангелок*» заменены ... ни на что [Marie Claire, mai 2013].

2. Метафоры, которые используются для описания событий повседневной жизни. Так, помолвку на страницах женской прессы называют *un printemps perpétuel de l'amour* «весна любви», семейную жизнь *monotonie des jours* «монотонность дней», счастливое детство *une enfance dorée* «золотое детство» [Есина, 2006: 140].

- “*Je n'ai pas eu une enfance dorée*”/ У меня не было *золотого детства* [Marie Claire, septembre 2005].

- “*L'hiver de l'amour est beau et touchant comme peuvent l'être tous les souvenirs d'un amour dont c'est le perpétuel printemps*”/ Разрыв отношений также красив и трогателен как и все любовные воспоминания, начиная с *помолвки* [Marie Claire, août 2016].

Таким образом, метафора помогает выразить тончайшие оттенки эмоционального отношения женщины к тем или иным явлениям окружающей действительности, дать эмоциональную характеристику этой действительности, придать рассказу свое «женское» видение.

В ходе данного исследования был осуществлен анализ использования француженками метафоричных выражений. Материалом для анализа послужили метафоры, наиболее часто встречающиеся на страницах женской прессы. Результаты осуществленного анализа приведены в таблице.

Метафоры, взятые для исследования	Количество употребления метафор в женских журналах
prince charmant	34
être aux anges	21
jeunesse éternelle	10
l'amour parle à travers elle	15
quitter la table d'amour	4
rayon de soleil	16
mon ange	28
un printemps perpétuel de l'amour	3
une enfance dorée	3
Всего	134

Таким образом, использование метафоры в речи француженок способствует созданию дополнительной неординарной экспрессивности и эмоциональности, что привносит во французский язык особенную яркость, необычность, красоту, образность, без которых немислима языковая действительность.

2.2.2 Фразеологизмы как фактор реализации женской эмоциональности

Фразеологизмы представляют собой еще одну из разновидностей стилистически-окрашенной лексики. С незапамятных времен они создаются человеком. Именно во всей широте фразеологического материала отражается полнота информации о национальном мировидении определенного народа. Он включает в себя ряд взаимосвязанных факторов, среди которых: образ жизни той или иной нации, ее история и менталитет, духовная жизнь, национальные традиции и обычаи.

Специфика значения фразеологических единиц является предметом многочисленных исследований. Обоснование фразеологического значения как лингвистической категории осложняется тем, что существуют различные понимания ФЕ, ее компонентного состава и объема фразеологии.

Между сочетаниями слов, в которых реализуются их свободные значения, и идиомами – слов с полностью переосмысленным лексическим составом, существует масса переходных и промежуточных случаев в языке. Одним из них является существование так называемого «связанного значения», которое принадлежит одному из слов, входящих во фразеосочетание [Назарян, 1987: 120-135]. На существование связанного значения указывал и В. В. Виноградов: «... многие слова или отдельные значения многих слов преимущественно переносного или синонимического характера ограничены в своих связях. Эти значения могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, то есть в узкой сфере семантических отношений. Большая часть значений слов фразеологически связана. Иметь разные значения для слова – значит входить в разные виды семантически ограниченных фразеологических связей» [Виноградов, 1977: 150].

Фразеологические единицы или фразеологизмы представляют собой неотъемлемую часть французского языка. Фразеологизмы выделяются в языке в особый разряд единиц языка и отграничиваются от других единиц совокупностью присущих только им категориальных признаков. К их числу относятся лексическое и грамматическое значения, из которых складывается содержание и компонентный состав (не менее двух слов), характеризующий форму (структуру).

Чувственный опыт человека, его предметно-практическая деятельность, а также лингвопрагматические факторы, обуславливающие коммуникативную значимость идиомы, формируют фразеологическое значение.

Употребление фразеологизмов в речи позволяет образно передать картины окружающего мира, охарактеризовать его внешние и внутренние стороны, выразить различные чувства: счастье (*être ravi au septième ciel* «*быть на седьмом небе от счастья*»), радость (*donner du baume au cœur* «*бальзам на душу*»), тоску (*le chagrin le ronge* «*тоска зеленая*»), тревогу (*se cailler le tou* «*переживать*»), страх (*il a le cœur dans les chaussettes* «*душа ушла в пятки*»).

Основоположником отечественной традиции фразеологических исследований по праву считается академик В. В. Виноградов, предложивший в 1940-е гг. классификацию фразеологизмов, опирающуюся на концепцию Ш. Балли. Однако, в отличие от Ш. Балли, В. В. Виноградов поделил фразеологические единицы на три основных типа:

- фразеологические сращения (устойчивые выражения, неразложимые на отдельные элементы и воспринимаемые как единое целое, например, *ne pas être dans son assiette* «*быть не в своей тарелке*»);

- фразеологические единства (устойчивые сочетания слов, характеризующиеся мотивированностью внутренней формы, неизменяемостью, например, *jeter de l'huile sur le feu* «*подливать масло в огонь*»);

- фразеологические сочетания (выражения, в которых одно слово употреблено в прямом значении, а второе во фразеологически связанном, например, *mourir de jalousie* «*умирать от зависти*») [Виноградов, 1977: 140-161].

Фразеологизмы отличаются образностью, экспрессивностью, стилистической окрашенностью. У них всегда есть аналоги в нейтральной лексике, тогда как сами они принадлежат к разговорно-фамильярному, просторечному или литературно-художественному стилям и удовлетворяют потребность языка придать речи тот или иной оттенок, выйти за строгие рамки обыденности. Именно поэтому употребление фразеологизмов нашло широкий отклик у представительниц слабого пола.

В данном исследовании фразеологизмы были классифицированы по следующим признакам:

1. Фразеологизмы, несущие в себе ярко выраженный экспрессивно-эмоциональный оттенок и часто имеющие отрицательную окраску: *il n'a pas les reins assez solides* « у него кишка тонка», *gueule d'amour* «смазливый соблазнитель», *ours mal léché* «чурбан»

-“*Dans nombre de nos collectivités, il y a de petits fabricants qui ont les reins assez solides pour livrer concurrence aux grosses entreprises dans un marché ouvert*”/ Во многих обществах существуют мелкие предприниматели, у **которых кишка тонка**, чтобы конкурировать с крупными компаниями на открытом рынке [Femme actuelle, 16-22 novembre 2015].

-“*Les Canadiens comprennent que certains d'entre nous ont les reins moins solides et ils leur viennent en aide*”/ Канадцы понимают, что у многих из нас **кишка тонка**, и они приходят к нам на помощь [Marie Claire, avril 2014].

-“*Il avait des talents, quelque savoir, de la douceur, de la politesse; il savait la musique, nous nous étions liés de préférence au milieu des ours mal léchés qui nous entouraient*”/ Он был талантлив, образован, краток, вежлив; знал толк в музыке, а вокруг нас были неотесанные **чурбаны** [Femme actuelle, 22-28 septembre 2014].

А для выражения стойкости и мужества перед трудными жизненными ситуациями употребляется фразеологизм-метафора *tenir le coup* «держать удар»:

-“*Je tenais le coup grâce à mon bébé*”/ Я **держала удар** благодаря моему малышу [Marie Clair, mars 2005].

-“*Les périodes de chômage sont sources d'angoisse et de doute. Difficile de rester motivée quand cela fait quelques mois qu'on cherche du travail en vain. Comment tenir le coup?*”/ Периоды безработицы являются источниками тревоги и сомнения. Трудно оставаться мотивированным, когда в течение

нескольких месяцев вы ищете работу в понапрасну. Как *держат удар*? [Marie Claire, février 2017].

2. Фразеологизмы, которые используются в женской речи с целью гиперболизации, например, *à haute dose* «усиленно, с полной отдачей», *en quatrième vitesse* «сломя голову», *crever de fatigue* «падать от усталости», *essorée par ces activités* «как выжатый лимон».

Такие фразеологизмы часто носят пословичный характер, и их гиперболизированный смысл уже не ощущается собеседниками: все они употребляются метафорически.

- “*À la fin du programme, il va falloir que je parte en quatrième vitesse*”/

По окончании программы, мне придется нестись *сломя голову* [Marie Claire, avril 2014].

- “*Je suis redescendue en quatrième vitesse et j’ai chopé un taxi au vol*”/

Сломя голову я спустилась с лестницы, выскочила из дома и на ходу поймала такси [Marie Claire, mai 2003].

- “*Essorée par ces activités, je retombais sur le lit avec la fatigue de la semaine*”/

Выжатая как лимон, я снова валилась в кровать с накопившейся за неделю усталостью [Elle, novembre 2005].

- “*J’ai accompagné ma soeur dans les magasins cet après-midi. Elle ne*

trouvait pas ce qu’elle voulait. Je crève de fatigue”/ Во второй половине дня я ходила с сестрой по магазинам. Она не нашла ничего подходящего. Я *падаю от усталости* [Marie Claire, août 2016].

- “*Je suis restée toute la journée debout, je suis complètement essorée par*

ces activités”/ Я провела весь день на ногах, я *выжата как лимон* [Elle, janvier 2015].

3. В ходе исследования было выявлено неоднократное использование характерологических компаративных фразеологических единиц (КФЕ) с отрицательной коннотацией.

Во французском языке под компаративными фразеологическими единицами понимают устойчивые сравнения, основанные на гиперболизации

предмета. Многие КФЕ с отрицательной оценкой входят в состав обиходно-разговорной лексики. В данном случае сравнения особенно гиперболичны, так как они удачно передают отрицательное отношение говорящего, насмешку, например, *juger de qch comme un aveugle des couleurs* «разбираться в чем-либо как слепой в красках», *d'être fait comme un rat* «беден как церковная крыса», *avoir la gueule fendue comme une grenouille* «рот до ушей», *menteur comme un soutien-gorge* «лгун».

-“*Neanmoins il se passe quelque chose de semblable dans l'esprit de la plupart .On dit qu'un homme juge comme un aveugle des couleurs, quand il juge mal notre style*”/ Тем не менее нечто подобное происходит в сознании большинства. Если человек плохо отзывается о нашем стиле, говорят, что он *разбирается в этом как слепой в красках* [Elle, novembre 2005].

-“*Courir comme un dératé pour éviter d'être fait comme un rat... C'est mon lot, aujourd'hui, à ce soir, si j'ai le temps*”/ Бежать как угорелый, чтобы не *быть бедным как церковная крыса...* Это мой удел на сегодня, до вечера, если у меня будет время [Elle, mai 2016].

-“*Il avait la gueule fendue comme une grenouille.Mais je l'amaï. C'est pourquoi j'ai dit:*” “*Et toi, t'est ma grenouille!!!*”/ У него был *рот до ушей*. Но мне это нравилось. Поэтому я воскликнула: «Ты, ты моя лягушка!» [Marie Claire, avril 2014].

В ходе данного исследования был осуществлен анализ использования фразеологических выражений в женской речи. Результаты осуществленного анализа приведены в таблице.

Фразеологизмы, взятые для исследования	Количество употребления фразеологизмов в женских изданиях
il n'a pas les reins assez solides	15
gueule d'amour	10
ours mal léché	5

à haute dose	8
tenir le coup	9
en quatrième vitesse	13
crever de fatigue	2
essorée par ces activités	7
juger de qch comme un aveugle des couleurs	5
d'être fait comme un rat	4
avoir la gueule fendue comme une grenouille	6
menteur comme un soutien-gorge	5
Всего	89

Таким образом, фразеологизмы и фразеологические обороты широко используются в женской речи при выражении тех или иных эмоций. Фразеологизмы не просто помогают выразить отношение к тем или иным аспектам жизни, ситуациям, но и придают поэтичность самым обычным вещам.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Таким образом, в ходе данного исследования удалось установить, что наличие лексико-семантических особенностей в речи современных француженок во многом обусловлено особенностями женского варианта речи, такими, как эмоциональность, склонность к использованию англо-американской лексики и гиперболизации, лексики эвфемистического характера и различных интенсификаторов. Эти особенности женского варианта речи находят в языке современных французских женских изданий свои лингвистические средства выражения.

Особенности большего эмоционального проявления у женщин являются, по мнению исследователей, следствием исторически сложившихся стереотипов поведения и более снисходительного отношения к женщинам. Так как общество всегда позволяло женщинам быть более непосредственными в проявлении своих реакций, то характерными чертами их речевого поведения стали несдержанность, эмоциональность и сентиментальность.

Способы выражения эмоциональности в женской речи весьма многогранны. Эмоциональность на страницах французской женской прессы проявляется в гиперболизации эмоций через интенсификаторы, представленных усилительными префиксами, лексику эвфемистического характера, отражающую стремление женщин к выбору более мягких, деликатных форм выражения.

Эмоциональность языка женских изданий реализуется в неординарной экспрессивности женской речи, которая создается с помощью метафорических и фразеологических выражений и конструкций.

Склонность французских женщин к использованию модных форм выражается в использовании англо-американской лексики.

Таким образом, язык современных француженок богат и разнообразен. Современные женщины в своей речи стремятся к гармонии и феминизации. Женщина пытается заявить о своих правах в языке за счет использования эвфемизмов, фразеологизмов и метафор. С другой стороны, в женской речи замечена тенденция к употреблению модных языковых форм – слов и выражений англо-американского происхождения.

С точки зрения соответствия литературной норме, язык женщин является более консервативным и более нормированным, более открытым для лексико-семантических изменений. Современные француженки проявляет большую изобретательность в выборе языковых форм, поэтому отмечена тенденция наделения семантики некоторых лексических единиц абсолютно новыми или же противоположными значениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена изучению специфики реализации женского варианта речи и её лексико-фразеологических особенностей на основе французских женских глянцевого издания.

Целью данной работы ставилось выявление особенностей французской женской речи на лексическом и стилистическом уровнях, а также ее влияние на формирование национального языка. Для осуществления этой цели в ходе данной работы были решены задачи, поставленные во Введении, и сделаны соответствующие выводы:

1. Женская речь рассматривается в аспекте гендерной лингвистики, изучающей зависимость речи индивида от социокультурной организации половых различий – гендера. Она противопоставляется мужской речи не только целым рядом своих ярких особенностей, но и своим статусом в языке. Выполняя свое традиционное предназначение и оказывая огромное влияние на формирование речи подрастающего поколения, женская речь в настоящее время, будучи представленной еще и в публичной коммуникации, усиливает свое влияние на процесс языкового развития и становления языковой нормы. Женский вариант речи находит свое непосредственное отражение в женских изданиях, чей язык имеет особый статус в национальном языке. Так, имея в своей основе женский вариант речи, язык женских журналов игнорирует одни языковые явления, пропагандирует другие и предлагает тем самым свое видение языковых правил и норм.

2. На современном этапе женская речь рассматривается с позиции половой дифференциации, то есть как обладающая целым рядом ярких особенностей и отличающаяся от мужской речи, прежде всего, своей некатегоричностью, «мягкостью», эмоциональностью, которые она привносит в национальный язык. Однако для выявления универсальных черт эмоционального речевого поведения женщин следует, прежде всего, принимать во внимание биогенетические факторы, поскольку они являются относительно универсальными практически у всех индивидов. При изучении

проблемы выражения эмоций в речи следует также учитывать фактор их ситуативной обусловленности. Существует зависимость эмоциональности от того социального положения, которое занимает говорящий в конкретной речевой ситуации.

3. Женскую речь отличает ряд важных особенностей, а именно: склонность к языковому сотрудничеству, большая эмоциональность, склонность к использованию модных языковых форм, а именно, англо-американской лексики. Эти особенности получают на страницах современных французских женских изданий свои лингвистические средства выражения. Так, склонность к языковому сотрудничеству реализуется на страницах женских изданий в использовании эвфемистических замен; большая эмоциональность женской речи выражается в использовании интенсификаторов, метафоричных значений; склонность к использованию модных форм проявляется в использовании англо-американизмов; стремление к приданию речи того или иного эмоционального оттенка находит свое отражение в употреблении фразеологизмов и фразеологических конструкций.

Таким образом, язык современных француженок характеризуется противоречивыми особенностями. С одной стороны, современные женщины в своей речи стремятся к гармонии и феминизации. Женщина пытается заявить о своих правах в языке за счет использования эвфемизмов, фразеологизмов и метафор. С другой стороны, в женской речи замечена тенденция к употреблению модных языковых форм – слов и выражений англо-американского происхождения, что способствует упрощению женской речи.

4. С точки зрения соответствия литературной норме, язык женщин является более консервативным и более нормированным, более открытым для лексико-семантических изменений. Современные француженки проявляет большую изобретательность в выборе языковых форм, поэтому отмечена тенденция наделения семантики некоторых лексических единиц

абсолютно новыми или же противоположными значениями, характерными для женской жизнедеятельности.

5. Язык современных женщин оказывает огромное влияние на процессы становления и формирования национального языка. Именно женщина берет на себя ответственность за воспитание подрастающего поколения, именно она прививает те или иные языковые нормы. Поэтому современная француженка стремится к употреблению литературного языка, отличающегося своей нормативностью. Использование эмоциональной лексики, слов англо-американского происхождения, экспрессивных метафор и фразеологизмов способствует процессам демократизации национального языка, и показывает поиски женщины своего места в языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антинескул О.Л. Тендер как параметр текстообразования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Антинескул Ольга Леонидовна. - Пермь, 2000. - 19 с.
2. Бакушева Е.М. Особенности эмоциональной речи мужчин и женщин / Е.М. Бакушева // Язык и эмоции: Сб. научн. тр. - Волгоград: Перемена, 1995. - С. 32-36.
3. Безрукова В.В. Интенсификаторы и интенсификация в языке и речи (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Безрукова Вера Викторовна. - Воронеж, 2004. - 23 с.
4. Беляева А.Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на материале русской разговорной речи): Дис. ... канд. филол. наук / Беляева Анна Юрьевна. - Саратов, 2002. - 177 с.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. - С.140-161.
6. Волкова М. Г. Способы пополнения лексико-семантической группы цвета в разноструктурных языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2013. - № 3(131). - С. 57-61.
7. Гапова Е.И., Усманова А.Р. Антология гендерных исследований // Минск: ПроPILEI, 2000. - 382 с.
8. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. М. - 1989. - С.171-189.
9. Гетте Е.Ю. Речевое поведение в тендерном аспекте: проблемы теории и методики описания: Дис. ... канд. филол. наук / Гетте Елена Юрьевна. - Воронеж, 2004. - 250 с.
10. Горошко Е. И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации) // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М. -2001. - 336 с.

11. Грейдина Н. Л. Гендерные роли в языке и речи // Форма, значение и функции единиц языка и речи. Мн.: МГЛУ. Ч. 3., 2004. - 149 с.
12. Гриценко Е. С. Язык. Гендер. Дискурс: Монография. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2005. - 267 с.
13. Д.Дэвидсон. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990. - С. 172.
14. Есина Е.В. Семантико-прагматический аспект языка французских СМИ: на материале женских журналов: Дис. ... канд. филол. наук. - Белгород, 2006. - 175 с.
15. Жельвис В.И. Эмотивные аспекты речи/ В.И. Жельвис. - Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1991. - 81 с.
16. Заботкина В. И. Гендерная составляющая прагматической интерпретанты знака // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады Третьей междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М. - 2003. - 354 с.
17. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: МГУ, 1976. - 307 с.
18. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи в современном русском языке // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / Под ред. Е. А. Земской и Д. Шмелева. - М.: Наука, 1993. - 167 с.
19. Каменская О. Л. Теория языковой личности – инструмент гендергетики // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М. - 2001. - 336 с.
20. Карасик В. И. Язык социального статуса. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1992. - 330 с.
21. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях/ отв. ред. В. А. Звегинцев. М.: Просвещение, Ч. II., 1965. - С. 85-90.
22. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: язык, культура, комму-

- никация. Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М. - 2001. - 336 с.
23. Кирилина А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания. Сб. статей. М: 2000. - 190 с.
24. Кириллина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты / А.В. Кириллина. - М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. - 180 с.
25. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика / И.С. Клецина. - СПб.: Алетейя, 2004. - 408с.
26. Кудряшова А.П. Процессы образования и функционирования эвфемизмов в семантических полях «смерть», «болезнь» и «возраст» (на материале современного русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кудряшова Анна Павловна. - Ставрополь, 2002. - 24 с.
27. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты / О.Н. Лагута. - Новосибирск: Основа, 2003. - 207 с.
28. Мистюк Т. Л. Особенности современной терминологизации в языке газетной публицистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II., 2013. - С. 127-130.
29. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. М.: Ленанд, 2006. - 184 с.
30. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки, №2, 2000. - с.66.
31. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: учеб. / А. Г. Назарян. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1987. - 288 с.
32. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., М., 1999. - С 23.
33. Петрищева Е.Ф. Стилистически-окрашенная лексика русского языка / Е.Ф. Петрищева. - М.: Наука, 1984. - 220 с.
34. Серова И. Г. Гендер как аспект конструирования социальной реальности // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике Тамбов, 2006. - 509 с.

35. Степанов Ю.С. Структура французского языка: Учебное пособие / Ю.С. Степанов. - М.: Высшая школа, 1969. - 249 с.
36. Таннен Д. Ты меня не понимаешь / Д. Таннен. - М.: «Вече Персей АСТ», 1996. - 401 с.
37. Толстокорова А. В. Гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения / А.В. Толстокорова // Журнал исследований социальной политики. - 2005. - Т.3, №1. - С.87-110.
38. Турганбаева Л.С. Функциональная семантика эвфемизмов в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Турганбаева Ляззат Сагинтаевна. - М., 1989. - 23 с.
39. Фомина З.Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Фомина Зина Евгеньевна. - М., 1996. - 66 с.
40. Ягубова М.А. Оценка в разговорной речи мужчин и женщин // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сборник статей. - Волгоград - Саратов: Перемена, 1998. - С. 43-54.
41. Adler Max. Sex difference in Human speech. A sociolinguistique study. - Humburg, 1978. - 151 p.
42. Beauvoir S. The seconde sex. - New York, 1968. - 732 p.
43. Bosio-Valici S., Zancarini-Fournel M. Femmes et fières de l'être. - Paris: Larousse, 2001. - 191 p.
44. Brunet S. Les mots de la fin du siecle. - Paris: Edition Belin, 1996. - 254 p.
45. Cameron D. Feminism & Linguistic Theory. - London, 1992. - 247 p.
46. Certa P. Le Français d'aujourd'hui – une langue qui bouge. Paris: Gallimard, 2001. - 126 p.
47. Coates J. Women, Men & Language studies in language & linguistics. - New York, 1987. - 363 p.
48. Etiemble R. Parlez-vous franglais? - Paris: Gallimard, 1991. - 438 p.
49. Goosse A. La neologie francaise d'aujourd'hui. - Paris: PUF, 1975. - 72 p.

50. Irigaray L. This sex which is not one. - New York, 1985. - 223 p.
51. Jespersen O. Growth & Structure of the English Language. - Oxford, 1968. - 396 p.
52. Lakoff R. Language & Woman' place. - New York: Harper, 1975. - 271 p.
53. Trudgill P. Sociolinguistics. An introduction. - Middlesex, 1974. - 184 p.
54. Pergnier M. Les anglicismes. - Paris: PUF, 1989. - 214 p.

Источники фактического материала:

1. Elle, mai 2017. - 215 p.
2. Elle, avril 2017. - 221 p.
3. Elle, mars 2017. - 216 p.
4. Elle, janvier 2017. - 224 p.
5. Elle, octobre 2016 . - 212 p.
6. Elle, mai 2016. - 214 p.
7. Elle, janvier 2015. - 212 p.
8. Elle, septembre 2012. - 218 p.
9. Elle, octobre 2009. - 221 p.
10. Elle, novembre 2005. - 217 p.
11. Femme actuelle, 1-6 décembre 2015. - 120 p.
12. Femme actuelle, 16-22 novembre 2015. - 125 p.
13. Femme actuelle, 22-28 septembre 2014. - 118 p.
14. Marie Claire, mai 2017. - 320 p.
15. Marie Claire, mars 2017. - 315 p.
16. Marie Claire, février 2017. - 325 p.
17. Marie Claire, novembre 2016. - 318 p.
18. Marie Claire, octobre 2016. - 317 p.
19. Marie Claire, août 2016. - 324 p.
20. Marie Claire, avril 2016. - 318 p.
21. Marie Claire, septembre 2014. - 319 p.
22. Marie Claire, mai 2014. - 321 p.
23. Marie Claire, avril 2014. - 322 p.

24. Marie Claire, janvier 2014. - 319 p.
25. Marie Claire, mai 2013. - 320 p.
26. Marie Claire, janvier 2012. - 318 p.
27. Marie Claire, décembre 2011. - 315p.
28. Marie Claire, septembre 2009. - 313 p.
29. Marie Claire, mai 2008. - 323 p.
30. Marie Claire, septembre 2005. - 320 p.
31. Marie Claire, mai 2003. - 324 p.

